

ВАРИАТИВНОСТЬ НАРОДНЫХ ПЕСЕН БЕЛОРУСОВ, РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЩНОСТИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

И.И. Маркова

*Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого, Республика Беларусь*

Среди разнообразных проявлений общности духовной культуры восточно-славянских народов важное место принадлежит общности их устно-поэтического творчества. Фольклор отображает многогранные связи восточных славян, плодотворность контактов, взаимодействия и взаимообогащения. Свидетельства фольклора как непосредственного творчества народа приобретают особую ценность, важность и убедительность.

Характер общности устно-поэтического творчества, интенсивность и типы взаимосвязей обусловлены многими факторами. Важную роль здесь играет степень генетической родственности народов, интенсивность экономических, политических и культурных контактов на определенных исторических этапах, принадлежность к одной языковой группе, общая историческая судьба, географическое положение и некоторые другие особенности.

Прежде всего необходимо отметить генетическую близость восточных славян, их происхождение от общих предков. Став на собственный путь исторического развития, каждый из восточно-славянских народов бережно относился к общему наследию, которое заняло важное место в духовной культуре каждого народа. Неслучайно наиболее древняя часть народного творчества – обрядовая поэзия – имеет сходство в фольклоре всех восточно-славянских народов. Этот общий фольклорный фонд стал основанием для постоянного взаимодействия и взаимообогащения народного творчества белорусов, русских и украинцев.

Характер фольклорных взаимосвязей зависит и от конкретных условий, где осуществляются контакты. При контактных взаимосвязях произведения, созданные одним народом, заимствуются, органически усваиваются и становятся неотъемлемой частью поэтической культуры новой этнической среды. Глубокому усвоению заимствованных произведений содействует языковое родство, спонтанный перевод их на другой язык.

В некоторых районах этнические границы между народами размыты и представляют собой переходные зоны. В отношении России, Украины и Беларуси подобная диффузия народного творчества ощущается довольно явственно в пределах пограничья всех сопредельных территорий этих государств. Это Полесье, районы пограничья Витебской и Псковской областей, Смоленщина и Могилевщина, Гомельская, Брянская, Черниговская области.

Еще активней процесс взаимодействия и взаимообогащения творчества идет в наше время. Этому способствуют средства массовой информации, развитие художественной самодеятельности, обмен концертами, организация совместных коллективов, миграционные процессы. На интенсивность взаимодействия русского, украинского и белорусского народного творчества влияет и языковая ситуация. Свойственное Украине и Беларуси двуязычие сделало открытым украинский и белорусский фольклор. Благодаря родственности языков и русское народное творчество активно усваивает произведения братских народов.

Наиболее заметны результаты взаимосвязей восточных славян в таком жанре фольклора, как песня. Многие народные песни, которые распространены у белорусов, русских и украинцев, являются национальными вариантами общих для этих народов песен, что само по себе является важным проявлением идейно-эстетической общности их устно-поэтического творчества. Наряду с обрядовыми песнями большое число украинских, белорусских и русских лирических песен имеют общие сюжеты, композицию

и образную систему и даже текстуально совпадают. Это неудивительно, так как у восточных славян обмен лирическими бытовыми песнями шел постоянно.

В белорусский песенный репертуар издавна входят многие украинские народные песни: «За Сибіром сонце сходить», «Чому не прийшов, як місяць взійшов», «Цвіте терен, цвіте терен», «По той бік гора», «На городі верба рясна», «Коло млина, коло млина», «Ой, сад-виноград», «Чому вода каламута», «Туман яром», «Ти казала в понеділок», «Там у зелененькім садочку», «Ой, у полі три криниченьки», «Дощик, дощик», «Ой, хмелю ж мій, хмелю», «Що за місяць, що за ясний», «Ой, у полі жито», «Ой, піду я понад лугом», «Чом дуб не зелений», «Посадила огірочки», «Ой, зійди, зійди ясен місяцю», «Ой, за гаєм, гаєм»¹, (белорусские варианты: «За Сібірам сонца ўсходзіць»², «Чаму не прыйшоў, як месяц узыйшоў»², «Цвіце церан, цвіце церан»², «І туды гара, і сюды гара»³, «А ў гародзе верба расла»², «Каля млына, каля млына»², «Ой, сад-вінаград»², «Чаго вада каламутна»², «Ты казала ў панядзелак»², «Там, у зялененькім садочку»³, «Ой, у полі тры крынічанькі»³, «Закурыўся ды дробненькі дожджык»³, «Дзе ты, хмелю, зімаваў»³, «Што за месяц, што за ясны»³, «Ой, у полі жыта»², «Ой, пайду я лугам, лугам»², «Не хадзі, казача, па-над берагамі»³, «Пасею гурочки»³, «Зайдзі, месяц, зайдзі, ясны»², «Ой, за гаєм, гаєм»³) и др.

Определенную часть современного песенного репертуара белорусов составляют и русские лирические песни, проложившие себе путь в Беларусь. Это такие песни, как «Травушка-муравушка», «Ах ты, зимушка-зима», «Во поле береза стояла», «Ой мороз-мороз»⁴ (белорусский вариант: «Травачка-муравачка», «Ах ты, зімачка-зіма», «Ой, у полі бярозанька стаяла», «Ой, мароз-мароз»²) и др.

В этом случае вполне естественным было бы появление таких сборников, как «Русско-белорусские песни», «Украинско-белорусские песни» и т. д.

Одна и та же песня в разное время может переходить границу, усваиваться в новой этнической среде, приобретать новое языковое оформление. Этот процесс осуществляется свободно и естественно. Все это ведет к укреплению жанрово-эстетической общности фольклора братских народов.

Еще один пример упрочения контактов в области устно-поэтического творчества белорусов, русских и украинцев – это активное усвоение песен литературного происхождения, которые расширяют репертуар народной лирики. Отмечается повсеместное распространение таких песен, как «Вдовушка», «На опушке леса», «Катюша», «Землянка», «Каховка», «По долинам и по взгорьям», «Бывайце здоровы» и др.

Усвоенные песни влияли на развитие фольклора новой этнической среды, обогащали репертуар, расширяли тематику, систему образов. Анализ особенностей такого заимствования показывает, что перед нами безостановочный естественный процесс взаимообмена.

Общность песенного репертуара – явление неслучайное. Песня всегда созвучна мыслям и переживаниям той среды, где она распространена. Поэтому общность песенного репертуара восточных славян – это совпадение мыслей братских народов, совпадение их позиций по отношению к событиям жизни, изображенным в художественных произведениях, совпадение чувств, настроений, общность их эстетических взглядов и вкусов. Таким образом, песня сближает восточных славян, духовно объединяет их, обеспечивает продолжение традиций, преемственность в развитии их народного творчества.

¹ См.: Струни серця. Українські пісні. – Київ, 1958.

² См.: Вянок беларускіх народных песень. – Мінск, 1988.

³ См.: Гурскі А.І. Тайны народнай песні. – Мінск, 1994.

⁴ См.: Русские народные песни и романсы. – Москва, 1998.